

Голубое небо, легкий ветерок.

Погода была слишком жаркой, и Ши Шу находился в полусонном состоянии.

Он лежал на каменной скамье, полузакрыв глаза, а Се Учи обмахивал его веером, создавая мягкий ветерок. Ши Шу был в полусне, не зная, можно ли назвать его медлительным человеком, или же он просто не любил углубляться в неприятные мысли.

Се Учи, опираясь одной рукой на скамью, обмахивал его веером, проявляя заботу. Ши Шу плохо спал ночью, и теперь, заснув, ему приснился сон.

В его полузакрытых глазах мелькал образ Се Учи, и в сновидении он тоже был рядом.

Когда в тумане перед ним появился тот самый узор, Ши Шу внутренне выругался.

Уроборос, солнечное колесо, острые лучи.

- Этот чертов...

Опять, опять это.

Каждый раз, стоит лишь на мгновение отвлечься, как этот кошмар возвращается.

- Самопожиратель, - извилистые линии, украшающие круг света, лучи, расходящиеся во все стороны, как солнечные лучи. Черный цвет символизирует соблазн, а змея, кусающая свой хвост, означает разрушение и возрождение, наполняя все мистическим смыслом. Это ощущение полностью совпадало с тем, что Ши Шу чувствовал по отношению к Се Учи - непреодолимый соблазн, безграничный и порочный.

Сначала Ши Шу отвергал Се Учи, но со временем все стало запутаннее, и он перестал задавать вопросы, позволяя этому узору существовать в их отношениях, как татуировка.

- Смотри.

Ши Шу покачал головой, сон казался таким реальным.

- Не смотрю. Пошел вон!

Се Учи во сне был гораздо более холодным и острым, чем в реальности. Его взгляд, полный высокомерия, как будто он смотрел на собаку, вызывал у Ши Шу раздражение.

Се Учи всегда хорошо к нему относился, но Ши Шу часто чувствовал, что это лишь видимость, а настоящий Се Учи – эгоистичный, холодный и самовлюбленный нарцисс.

Ши Шу наблюдал за ним во сне. Как мужчина, Се Учи обладал более выраженными мужскими чертами, чем он сам. В реальности Се Учи скрывал это, но во сне его острота была предельно ясна.

- Я думал, тебе нравится смотреть на мою татуировку.

Звучал демонический голос. Его слова были как ножи, царапающие уши Ши Шу, шепчущие ему в самое ухо.

- Мерзавец! Как ты смеешь!

- Давай сменим место.

В тумане полутьмы силуэт с угрюмым подбородком, лицо неразлично, но голос был четким, как у демона, проникающего в самое сердце.

Ши Шу хотел вырваться из этого тумана, но не мог справиться с чувством тревоги. Охота демона уже началась, и невинный пастух не мог убежать от этой игры.

Ши Шу коснулся татуировки. Сильное, здоровое тело, верховая езда, охота, экстремальные виды спорта – все это было частью Се Учи, воспитанного в элитной семье. Эта татуировка почти олицетворяла его.

Ши Шу видел этот узор, и все, что он означал, было связано с Се Учи. Реакция во сне была инстинктивной, но ощущение от прикосновения к узору было нереальным, лишь слабый отголосок тепла человеческого тела.

-

-

Но поцелуй был реальным, горячим, и они уже не раз пробовали это.

Ши Шу дышал бессознательно, а Се Учи намеренно смеялся у него в ухо, используя соблазнительный, мужской голос, чтобы обольстить его.

Он реагировал на каждое движение Ши Шу, поощряя его, возбуждая своим зрелым голосом.

Ши Шу снова сосредоточился на татуировке. Змея сама по себе символизировала соблазн, а Се Учи был воплощением тьмы, как демон, пытающийся управлять людьми.

Острота и контуры узора, казалось, были созданы с большим мастерством, каждая линия имела свою историю.

Ши Шу все больше осознавал, что Се Учи намеренно показывал ему это.

- Се Учи... ты...

Обманщик?

Ши Шу схватил его за воротник, сжимая пальцы до боли, пытаясь оттолкнуть. Как человек может обладать таким количеством навыков?

Се Учи постоянно демонстрировал свои способности и привлекательность в отношениях.

Его голос, его сила, и эмоции, которые он мог дать - если бы Ши Шу открыл дверь в запретную зону и попробовал запретный плод, он мог бы наслаждаться всем, что Се Учи мог предложить, даже будучи мужчиной.

Се Учи делал это намеренно.

Он намеренно соблазнял Ши Шу, чтобы тот полностью влюбился в него.

- Что, если он поддастся? Может быть, рано или поздно это случится. Се Учи был прав, говоря:

- Тебе же нравится, как я тебя целую?

И тогда это случилось, чувство легкомысленной потери рассудка.

При мысли об этом Ши Шу почувствовал взрыв негодования, ощущение предательства и абсурдности того, что его кто-то соблазняет.

За ширмой Се Учи обнял его, притворившись влюбленным, чтобы спрятаться от того, кто искал их за дверью, и шептал ему на ухо.

- Тебе нравится, когда брат так шутит?

- А? Нравится?

Намеренно произносимые похабные слова, намеренно раздражающие фразы.

Ши Шу внимательно смотрел на Се Учи. Его голос был приятным, как будто язык слегка касался зубов, иногда с легкой улыбкой, иногда с холодной отстраненностью.

Но Ши Шу чувствовал, что за этим не было эмоций, лишь холод и самовлюбленность.

Хотя, казалось, он хорошо к нему относился... эта невозможность сдержаться, бесконечное распространение запаха самца, виляние хвостом лисы.

Ши Шу чувствовал, что он опасен, Се Учи был огромной зависимостью, огнем, который хотел сжечь всех, кто приближался к нему.

- совсем не весело, скучно.

Теперь он использовал тот же соблазнительный голос.

В глазах Ши Шу волосы Се Учи, как водоросли, падали на его шею. Во сне он будто погрузился в океан, русалка, машущая хвостом, окружала его пузырьками, вода терлась о воду, время и пространство искажались, как облака, сталкивающиеся друг с другом, огонь, сливающийся с пламенем, все превращалось в яркий свет, готовый сжечь его дотла, превратив в пену на кончике сердца.

Очень жарко, летнее беспокойство.

Почему во сне он...

Мир действительно сжался в яркий луч света.

Ши Шу проснулся на узкой доске, перед ним была каменная плита, он вскрикнул от испуга.

- Так жарко, черт... который час?

Ши Шу был в замешательстве, его грудь поднималась и опускалась.

- Выспался? - Се Учи закрыл крышку фляги, одной рукой откинув волосы, и подошел в своем зеленом халате. - Около двух-трех дня.

- Ты выглядишь неважно, тебе приснился кошмар?

Ши Шу посмотрел на него, все еще тяжело дыша, будто в оцепенении.

Через некоторое время Ши Шу поднял голову против солнца, его светлая кожа и карие глаза блестели:

- Се Учи, сколько тебе лет?

Се Учи, казалось, не ожидал такого вопроса, опустил глаза:

- 24.

- Двадцать четыре? Неудивительно, что говорят о тридцати, двадцатилетний губернатор действительно не внушает страха.

Ши Шу отвел взгляд и встал, с тяжелыми коленями подошел к колодцу, налил холодной воды в деревянный таз и погрузил в него лицо. С наступлением лета Ши Шу полюбил эту игру.

Холод сразу же охватил его уши, как маленькие рыбки, касающиеся кончиков.

Лицо Ши Шу было покрыто тонкой пленкой воды, и до сих пор он чувствовал, что, чисто с точки зрения дружбы, он не особо восхищался Се Учи. Хотя раньше он никогда не думал, что будет так равнодушен к кому-то. Но этот человек был для него важен.

- Что случилось? - темные глаза Се Учи смотрели на него.

- Просто почувствовал, что мало знаю о тебе. Вдруг подумал и спросил.

Се Учи медленно ответил:

- Что еще хочешь узнать? Я могу рассказать.

- Ничего, пошли. - Ши Шу вытер лоб и побежал вперед.

- Посеешь зерно весной, соберешь урожай осенью.

Равнины Цяньань были широкими и открытыми, с редкими лесами и реками, текущими через них. По пути виднелись золотые рисовые поля.

Ши Шу шел под палящим солнцем, одной рукой придерживая шляпу, перед ним открывался вид на урожай местных жителей.

- Так жарко, так жарко... - Ши Шу стоял у дренажной канавы, чистая вода текла мимо, и он мыл ноги.

Его пальцы ног были белыми и блестели от воды. Се Учи постоял под солнцем, наблюдая за ним, затем отвел взгляд.

- Ладно, нужно идти.

Ши Шу выпрыгнул из канавы и оглядел окрестности.

На полях люди, согнувшись, срезали рис серпами, передавая его другим, чтобы сложить на краю поля. Они были покрыты потом. Несколько человек усердно работали, время от времени поглядывая на небо. Десятилетний ребенок тоже помогал.

Ребенок, видимо, устал носить рис, и начал просить у матери еду и воду, за что получил резкий выговор.

- Ленивый! Ленивый до смерти! Никакой помощи от тебя!

Ребенок закатил глаза:

- Вууууууууу!

Ши Шу поднял бровь, подошел и погладил его по голове:

- Эй, что случилось? Моя мама говорила, что даже в трудные времена нельзя ругать детей.

Мужчина, казалось, был в отчаянии:

- Я не хочу его ругать, но он только мешает! Нам нужно убрать весь урожай за два дня, скоро будет сильный дождь!

Ши Шу удивился:

- Что? В такую жару будет дождь?

- Вы разве не знаете?

- В Цяньане "двойной урожай", нужно успеть собрать рис под палящим солнцем и высушить его. Если пойдет дождь, рис намокнет, не высохнет и начнет гнить! Если он сгниет, в

следующем году нечего будет есть, люди умрут от голода!

- Вот как...

Ши Шу почувствовал легкое волнение:

- Я знал, что рис нужно собирать, но не думал, что это так сложно.

- В Цяньане так каждый год. Как только рис созревает, начинается дождь. Каждый год приходится спешить.

Мужчина сказал это и снова погрузился в работу, а ребенок убежал, плача.

Ши Шу оглядел поля, везде были люди, их спины покраснели от солнца, пот стекал по их коже, и они не могли позволить себе отдых.

Ши Шу почувствовал тихий ветерок в сердце:

- Как тяжело.

Сзади подошел Се Учи, встал рядом с ним, обмахивая его веером, и спокойно сказал:

- На всех полях нет свободного места, а крестьяне все равно умирают от голода.

- Зависимость от погоды, сельское хозяйство почти полностью зависит от окружающей среды. Если поля затопит, крестьяне останутся без еды. Если будет засуха, урожай погибнет. Каждое стихийное бедствие приносит беду, жизнь зависит от урожая, и она висит на волоске.

Ши Шу слушал, одной рукой придерживая шляпу.

В его сердце было множество мыслей, но он не мог их выразить.

Он посмотрел на Се Учи, опустил голову и пошел вперед один.

Весь день они шли, наблюдая за жизнью местных жителей. Пройдя еще полчаса, Ши Шу заметил женщину в траурной одежде, сидящую на краю поля и срезающую рис. Она была одета в белое, ей было около сорока-пятидесяти лет. Она плакала, но руки ее продолжали работать, не останавливаясь.

Ши Шу и Се Учи обменялись взглядами и решили подойти, чтобы спросить, почему она плачет.

В этот момент к ней подошли несколько женщин с соседнего поля:

- Перестань плакать, тетя Ацзю, мы поможем тебе. Мы успеем собрать рис до дождя.

Женщина в трауре спросила:

- Вы уже собрали свой урожай?

- Почти, почти. Если мы будем помогать друг другу, то справимся с урожаем этого года.

- Да, да, все помогут! Поможем тете Ацзю собрать рис, а вечером пойдем к ней ужинать!

Услышав это, Ши Шу с улыбкой спросил:

- Если мы, проходя мимо, поможем собрать рис, можем ли мы тоже прийти на ужин?

Женщина на мгновение задумалась, затем ответила:

- Конечно, приходите! В трудные времена нужно помогать друг другу.

Ши Шу посмотрел на Се Учи, и тот кивнул.

- Тогда я спускаюсь. Как это делается?

- Нужно взять рис за корень и срезать серпом под углом. Затем положить его на край поля, чтобы другие могли отнести его во двор и обмолотить. Вот так и получается рис.

Ши Шу:

- Понял!

Он срезал несколько пучков риса, затем обернулся, и ему в голову пришла мысль.

Се Учи стоял на краю поля, задумчиво снял свои туфли и смотрел на грязь в поле. Хотя на нем не было официальной одежды, его чистый шелковый наряд выглядел элегантно и благородно, что явно отделяло его от этой тяжелой работы.

Се Учи тоже посмотрел на Ши Шу.

Ши Шу:

- Что смотришь? Если не хочешь пачкать одежду, можешь посидеть в тени и подождать меня. Я быстро помогу этой женщине.

- Не в этом дело.

Се Учи положил обувь и сумку вместе и вошел в поле. Ши Шу продолжал срезать рис, разговаривая с людьми и смеясь. Когда он вдруг вспомнил о Се Учи и обернулся, то увидел, что тот уже снял свою одежду, как и другие мужчины, обнажив свои широкие плечи и сильную талию. Солнце светило на его кожу, а пот стекал по его подбородку.

Он молча срезал рис, быстро продвигаясь вперед.

- ...

Ши Шу почувствовал легкое напряжение. Се Учи, с его трудолюбием, действительно не стоит недооценивать.

Се Учи почувствовал взгляд и поднял глаза:

- Что случилось?

Ши Шу не ответил, опустил голову и продолжил срезать рис.

Нельзя отставать от Се Учи!

Срезать рис было нелегко, это сильно напрягало спину, и после остановки было трудно снова начать. Ши Шу перестал разговаривать и сосредоточился на работе. Его спина горела от солнца, пот стекал по ней.

- ...Почему это так утомительно? - Ши Шу почувствовал сухость во рту, как будто его рот горел. Его одежда была пропитана потом, затем высохла на солнце, а теперь снова стала липкой от ветра.

Голова кружилась, и Ши Шу несколько раз думал об отдыхе, но вспоминал, что этот рис - это еда для людей на весь год, и его нужно собрать до дождя. К тому же, эта женщина только что потеряла мужа, и в доме не было работника. Он стиснул зубы.

Нельзя останавливаться.

Жара продолжалась до шести-семи вечера, и солнце все еще слепило. Наконец, последний пучок риса был срезан, и Ши Шу с грохотом упал на траву, глядя в небо.

- Хорошо.

- Здорово.

- Ах.

Сначала его руки чесались, и он иногда почесывал их, но теперь он уже ничего не чувствовал. На руках и ногах были длинные царапины от острых листьев риса. Его волосы были растрепаны, тело покрыто грязью и водой, глаза остекленели, и он лежал на земле, раскинувшись, как звезда.

- Идите ужинать! Видите дом с дымом из трубы? Там, где стоят голубые и белые ткани, - это их двор. Мы идем вперед, нужно еще сушить рис.

Ши Шу:

- Хорошо, я пойду помыться в реке и приду.

Он был так уставшим, что не мог подняться. Он поднял зерно риса и положил его в рот:

- Этот вкус...

Столько труда, чтобы получить рис. Это действительно нелегко.

Ши Шу полузакрыв глаза, почти засыпая, когда услышал голос:

- Пойдем, найдем место, чтобы помыться.

- Се Учи.

Се Учи, с закатанными штанами до колен, его длинные волосы были собраны в хвост, а тело покрыто пылью и соломой. В одной руке он держал обувь, в другой - свою грязную одежду. Он подошел.

- Очень устал?

- Нормально.

Ши Шу встал, вытащил ноги из грязи и пошел вперед, неся обувь и сумку:

- Пошли, помоемся и поужинаем.

Вечерняя дорога, каменный мост еще хранил тепло. Деревня опустела, люди возвращались домой.

Закат опустился за горизонт, деревня была тихой. Кожа болела от мелких царапин, которые раскрывались с каждым шагом. Ши Шу шел, вспоминая прошедший день. После тяжелой работы и того, как они с Се Учи были покрыты грязью, странное чувство от дневного сна начало исчезать.

Под мостом, в скрытом месте с быстрым течением, Ши Шу прыгнул в воду. Мелкие раны на его теле мгновенно загорелись болью.

- Как больно... Сколько зерна эти люди отдают в качестве налога?

- Раньше было три к семи, три части шли государству. Но десять лет назад это изменилось на пять к пяти. После увеличения военных расходов на севере, Цяньань, как крупный производитель зерна, отвечает за поставки продовольствия для армии.

Ши Шу резко поднял голову:

- Сколько?

- Пятьдесят на пятьдесят.

- Если я соберу сто цзиней, то должен отдать пятьдесят? Это как если бы я зарабатывал восемь тысяч, а налог был бы четыре тысячи?

Се Учи бросил одежду в воду и тоже вошел:

- Да.

- А где же закон?

- Закон таков: богатые землевладельцы, владеющие тысячами му земли, не платят налоги. Они освобождены от налогов и службы, а государство даже платит им жалованье. Многие коррумпированные чиновники, вернувшись домой, вкладывают свои деньги в землю, становясь крупнейшими землевладельцами. Казна пуста, народ обирают до нитки. Уже давно говорят, что корень проблемы - в этих чиновниках.

Ши Шу стоял в воде, смывая грязь:

- Это абсурд.

Его белые ноги были покрыты царапинами.

Се Учи смотрел на его спину. Они стояли в тихом пруду, снимая и стирая одежду.

Ши Шу подумал о чем-то, затем снял рубашку и бросил ее в воду.

В одно мгновение его белая спина обнажилась, покрытая красными пятнами от соломы.

Ши Шу погрузился в воду, чувствуя взгляд на своей спине, но не обращая на это внимания. Он вымыл пот и грязь, затем выжал одежду.

- На твоей спине много пота.

- Я знаю.

- Я помогу тебе вытереть.

Ши Шу сначала не реагировал, но затем почувствовал, как горячая ладонь коснулась его спины.

Сначала медленно поглаживая плечи, затем спускаясь вдоль позвоночника к пояснице.

У пруда было тихо, и Ши Шу услышал, как дыхание Се Учи стало тяжелее.

Ши Шу сначала был спокоен, позволяя Се Учи касаться его плеч, пока он мыл голову мылом из сумки.

Но затем тепло прижалось к его спине, и дыхание Се Учи коснулось его уха:

- Ши Шу.

Его рука с четкими костяшками пальцев коснулась подбородка Ши Шу. Ши Шу не отстранился, но когда он покачал головой, рука мягко отпустила.

Ши Шу повернулся:

- Брат, ты что, призрак?

- Что?

Его взгляд скользнул по губам Ши Шу. Ши Шу впервые внимательно посмотрел на него. В глазах Се Учи появилась жадность и желание, которые никогда не проявлялись перед другими.

Ши Шу вымыл волосы и собирался поплавать, но его запястье вдруг схватили, и их носы почти соприкоснулись.

Горячее дыхание коснулось его лица, губы слегка коснулись друг друга, но Ши Шу быстро отвернулся.

Вода в пруду была холодной, в отличие от вечернего тепла.

Се Учи опустил руку, а Ши Шу поплыл:

- Хватит, буль-буль... Я достаточно поиграл, больше не хочу, буль-буль... Больше не буду целоваться, буль-буль...

Се Учи сказал мягким голосом:

- Что случилось? Что-то не так?

Ши Шу:

- Нет, просто чувствую, что что-то не так.

Ши Шу, конечно, не был настолько смелым, чтобы спросить: "Ты что, влюблен в меня?" или "Ты хочешь меня?" Но, не получая ответа, он мог только говорить расплывчато.

Ши Шу не услышал ответа и обернулся. В тени бамбукового леса лицо Се Учи стало мрачным, его глаза опустились, и холодная тень легла на его лицо.

Ши Шу встретился с ним взглядом, и Се Учи отвернулся, поднял одежду и вышел на берег.

Ши Шу тоже разозлился, ударил по воде и выругался, затем надел одежду.

Они шли друг за другом, разделенные как небо и земля.

Когда они пришли в дом, где проходили похороны, оказалось, что там тоже был бардак. Небогатая семья устроила несколько столов для соседей, но внезапно во двор ворвалась другая группа.

С факелами в руках, управляющий с группой слуг и двумя огромными собаками на цепях вошел во двор.

- Ты еще не решила насчет земли?

- О небеса!

Тетя Ацзю, увидев их, упала в обморок, ударившись головой о гроб. Кровь потекла по ее лицу.

- Я сказал! Твои уловки не помогут! Твой муж два года назад, во время засухи, сам подписал договор, продав половину твоей земли! Если в прошлом году ты не смогла вернуть долг, то оставшаяся часть тоже переходит к моему господину. Я спрашиваю, так ли написано в договоре?

Соседи закричали:

- Два года назад была засуха, в прошлом году - наводнение, урожай был вдвое меньше обычного! Как она могла вернуть долг? Управляющий Чэнь, ты хочешь довести ее до смерти?

- Хватит болтать! Я говорил тебе не трогать эту землю, а ты сегодня срезала рис! Это вторжение на собственность моего господина!

Тетя Ацзю, не умершая, закричала:

- Я убью тебя! Я убью тебя! Я убью тебя!

Она схватила нож и бросилась на управляющего, но тот не испугался и отпустил собаку:

- Твоего мужа загрызла эта собака. Хочешь последовать за ним?

- Ааааааааа!

Тетя Ацзю закричала, и женщины схватили ее, обняв.

- Кто еще? Вы, мерзавцы! - Управляющий натянул цепь, и собаки оскалили зубы, выглядя ужасно.

Когда Ши Шу подошел к толпе, Се Учи уже стоял впереди, защищая тетю Ацзю и соседей. Его лицо было мрачнее, чем тени в доме.

Ши Шу понял, что он все еще злится из-за того, что произошло у пруда.

- Кто ты такой?! Ты хочешь встать у них на пути? - закричал управляющий.

Се Учи:

- Мое имя тебе не нужно знать.

- Ты!

Се Учи:

- Убирайся и позови своего господина. Пусть он сам придет и поговорит.

<http://bllate.org/book/14693/1313027>